

Ежегодник Японии 2024. Т. 53. С. 11–33
Yearbook Japan 2024. Vol. 53, pp. 11–33
DOI: 10.55105/2687-1440-2024-53-11-33

Левые партии в Японии. Зарождение, взлет и закат

К. О. Саркисов

Аннотация

В статье рассматривается история возникновения и упадка некогда влиятельных левых сил в японской политике. На выборах осенью 2025 г. Социал-демократическая партия, а в прошлом Социалистическая партия имеет все шансы потерять единственное депутатское кресло в самой важной нижней палате парламента. Другая «левая» сила – коммунисты – сохраняют свои позиции, но занимаемые ими места – это чуть более 2% об общего числа. Причины кризиса левых партий, как это было и до Японии в странах Европы, разумеется, следует искать в коренных изменениях социально-классовой системы, структуре занятости в результате всех волн научно-технического прогресса. Но есть и национальная специфика, связанная с инерцией политических предпочтений. На становление, развитие и кризис левых партий определенное влияние оказывала довоенная история, имевшая отношение к европейским течениям христианского социализма, фабианства, анархического коммунизма и анархо-синдикализма. С победой большевиков в революции 1917 г. связано напрямую становление японской компартии как японской секции Коминтерна. В послевоенный период сильное влияние оказывали политические процессы в соседнем Китае и на Корейском полуострове.

Анализ нынешней ситуации с левыми партиями Японии показывает, что их решительный отказ от ставших одиозными марксистско-ленинских положений своих политических программ, откровенно критическое отношение к опыту строительства социализма в Советском Союзе и Китае, попытки доказывать, что отрицательный опыт в этих странах – результат искажения сути социализма, извращения его принципов, не помогает. Эта критика не повышает их авторитета и возможностей удержания симпатий своих сторонников и привлечения новых.

Особенно показателен пример СДПЯ, полный отказ которой от Маркса и Ленина в пользу Лассалля и Бернштейна не только не помог, но был воспринят как конъюнктурный ход, как готовность жертвовать своими принципами ради политической выгоды.

Ключевые слова: левые партии, политический процесс, консерваторы, оппозиция, выборы 2025 г., социально-классовая структура, профсоюзы.

Автор: Саркисов Константин Оганесович, к.и.н., приглашенный исследователь, Международный институт по изучению Японии, Университет Хосэй: Япония, 102-0073 Токио, Тиёда-ку Куданкита 3-2-3.

E-mail: sarkisovko@yahoo.com

ORCID: 0000-0002-6398-0785

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Left-Wing Parties in Japan. Their Origin, Rise, and Decline

K. O. Sarkisov

Abstract

The article examines the history of the emergence and decline of the once influential leftist forces in Japanese politics. In the forthcoming elections in the fall of 2025, the Social Democratic Party (formerly the Japan Socialist Party) has every chance of losing their single seat in the more important lower house of the Japanese Diet. Another “left-wing” force, the communists, retain their positions, but they occupy about two percent of the total number of seats. Just as, before Japan, it was in European countries, one should, of course, seek the reasons for the current crisis in the fundamental changes in the social class structure and the employment structure caused by the waves of scientific and technological progress. The national specificities associated with the inertia of political preferences should be mentioned too. The pre-war history of Japanese politics exerted an influence on the formation and development of left-wing parties. It was related to the movements of Christian socialism, the Fabian Society, anarchist communism, and anarcho-syndicalism in Europe. The victory of the Bolsheviks in the 1917 revolution is directly related to the birth of the Japanese Communist Party as the “Japanese section of the Comintern.” In the post-war period, political events in neighboring China and the Korean Peninsula had a significant impact as well.

An analysis of the current situation of the left-wing parties shows that their decisive rejection of the now infamous Marxist-Leninist provisions of their

political programs, an openly critical attitude towards the experience of building socialism in the Soviet Union and China, and the attempts to prove that the negative experience of these countries is the result of distorting the essence of socialism and perverting its principles do not help. The criticism does not increase their authority and ability to retain the sympathy of their supporters and attract new ones. Complete rejection of Marx and Lenin in favor of Lassalle and Bernstein by SDP was not helpful and was perceived as an opportunistic move and a sign of willingness to sacrifice principles for the sake of political gain.

Key words: left-wing parties, political process, conservatives, opposition, 2025 elections, social class structure, trade unions.

Author: *Sarkisov Konstantin Oganovich*, PhD (History), Invited Researcher, Research Center for International Japanese studies, Hosei University: 1F Kudan Building Annex, 3-2-3 Kudankita Chiyoda-ku Tokyo, 102-0073, Japan

E-mail: sarkisovko@yahoo.com

ORCID: 0000-0002-6398-0785

Conflict of interests

The author declares the absence of the conflict of interests.

Осенью 2024 г. в Японии пройдут выборы в нижнюю палату парламента. Одной из главных интриг предстоящего события – сохранится ли в политическом пространстве страны Социал-демократическая партия. Некогда социалистическая и вторая политическая сила страны, в оккупационное время однажды правящая партия, затем длительное время контролировавшая от четверти до трети всех депутатских мест в главной палате законодательного органа, ныне (сентябрь 2024) представлена только одним депутатом. Ее исчезновение и уход в небытие на 80-й год окончания войны и своего существования будет означать завершение эпохи, когда консерваторам противостояли социалисты. Появившиеся из их среды японские коммунисты, даже в годы своего расцвета и отдаленно не претендовавшие на власть, сохраняют себя, но на уровне нескольких процентов от общего числа депутатских мест. В статье рассматривается история становления и заката левых партий в Японии.

Зарождение

1 июля 1889 г. в Токио в низком деревянном здании, память о котором сохранили лишь пожелтевшие от времени фотографии, японский император объявил об открытии первой сессии парламента. Был сделан первый большой шаг в сторону формирования законодательной власти как противовеса исполнительной. Это было только начало. Политический спектр от флангов – левых партий через центр к правым, по обеим краям ультра и радикалы – все это в будущем, а пока противостояние разных позиций и интересов шло не между партиями внутри парламента, а между парламентом и правительством. Что касается третьей ветви власти – судебной, то полномочия Верховной Судебной Палаты (*дайсинъин* 大審院) были ограничены. И тем не менее в 1891 г. она уже проявила свою самостоятельность: после неудавшегося покушения на жизнь российского престолонаследника, посещавшего Японию, вопреки желанию императора Мэйдзи она, соблюдая букву закона, отклонила ходатайство правительства о вынесении смертного приговора преступнику, осудив его на пожизненное заключение.

Высшую бюрократию составили в основном принесшие победу антифеодальной революции представители кланов Тёсю и Сацума, а вместе с ними сражавшиеся против армии сёгуна выходцы из двух других юго-западных княжеств – Тоса и Хидзэн оказались за рамками правительства или выдвинутыми из него. Именно они, обделенные властью, взялись за создание политических партий.

Наибольшего успеха в этом достиг Итагаки Тайсукэ из клана Тоса (ныне преф. Коти на о-ве Сикоку). Он основал Либеральную партию, которая 1 июля 1890 г. на выборах в первый японский парламент завоевала 130 из 300 мест. Другой «столп» партийного движения – Окума Сигэнобу, старший сын самурайской семьи клана Хидзэн (ныне префектура Сага и частично Нагасаки). По его инициативе на свет в 1882 г. появилась Реформистская партия, которая спустя несколько лет на выборах в парламент первого созыва завоевала 41 место. Помимо упомянутых двух партий усилиями правительства в парламент прошли наспех сколоченные политические группы из чиновников и бизнесменов без ярко выраженной идеологии. В течение следующего десятилетия эти группы распадались, вливаясь то в одну, то в другую партию. Либералы и реформисты

не были исключением – со временем их популярность то падала, то восстанавливалась.

Парламентские выборы 1890 г. были демократическими условно – к избирательным урнам допускался 1,1% населения. Это те, кто платил налоги в казну в размере более 15 иен в год, а по возрасту был старше 25 лет. Но наследие феодального прошлого быстро преодолевалось, и в 1880-е гг. возникли предпосылки формирования новой сословно-классовой структуры общества, в которой большое место заняли представители «труда» (наемной силы) и «капитала» – хозяева растущих как грибы фабрик и заводов. Начинался процесс бурной индустриализации [Takeuchi 1967]. Япония опоздала на сто лет по сравнению с Англией и теперь, чтобы успешно с ней конкурировать на внутреннем и мировых рынках, необходимо было торопиться – писала японская газета¹.

Социалистическое движение японских «разночинцев» в основном из самурайского класса на почве сочувствия, сострадания и желания помочь зарождавшемуся рабочему классу в его противодействии капиталистам брало пример с Европы и США, где за несколько десятков лет до того социализм набирал силу тоже на волне индустриализации.

Во вторгшейся вместе с Англией в Китай Франции произошла революция 1848 г., которая в свою очередь сдетонировала гражданские антимонархические выступления по всей Европе. В шумных диспутах на дискуссионных площадках Берлина, Лейпцига, Дрездена, Парижа, Брюсселя, Лондона и особенно Женевы и Цюриха, как и в тиши их библиотек, рождались социалистические теории. Происходящее в Европе освещали появившиеся только в середине 1870-х гг. японские газеты. Социализм воспринимался как широкое антисистемное движение, включавшее в себя и другие «измы» – анархизм, нигилизм. В газетах всего из 3-4 страниц находилось место для сообщений о сборе социалистов на Трафальгарской площади в Лондоне, о событии 11 мая 1878 г. в Берлине, где социалист-анархист Макс Хёдель стрелял в германского императора Вильгельма I и его дочь Марию Прусскую, проезжавших в открытой карете по Унтер-ден-Линден, а еще меньше чем через месяц, 2 июня 1878 г., о том, как из окна квартиры на той же злополучной центральной улице германской

¹ *Asahi Shimbun* 1898, August 28, p. 2.

столицы социалист Карл Нобилинг выстрелом из охотничьей двустволки ранил кайзера. В Европе террористические акции со стороны социалистов и анархистов продолжались и позднее. К анархистам причисляли и народников в России, совершивших 15 марта 1881 г. убийство Александра II².

В Германии в конце октября того же года Отто Бисмарк инициировал в Рейхстаге «Исключительный закон против социалистов». Приехавший в Берлин в июне 1882 г. для ознакомления с конституцией Пруссии Ито Хиробуми, испытывавший глубокое уважение к канцлеру и сам при жизни прозванный в России «японским Бисмарком»³, конечно же ознакомился с содержанием этого закона, но не увидел серьезной угрозы со стороны социалистического движения для только формирующейся японской государственности.

Вероятность организации покушения на жизнь японского императора в самой Японии никто не рассматривал серьезно, а пресса здесь успокаивала обывателя: «Социализма, в худшем смысле этого слова, как его понимают на Западе, у нас нет и, как мы надеемся, он не пустит корни еще долгое время». И тем не менее она же высказывала некоторое беспокойство: «Социальное недовольство, в неопределенной пока форме и неспособное перерасти в конкретные действия, становится все более ощутимым. Отношения между съемщиками жилья и домохозяевами уже не такие, какими они были в добрые старые феодальные времена. Черствый эгоизм, столь характерный для современной индустриальной цивилизации, лежит в основе ненависти, которую испытывают к домохозяевам съемщики жилья, и это вместо любви и почитания, как было в прошлом... Стремительно растущее число заводов и фабрик... привело к быстрому росту населения вокруг них. ...Борьба между трудом и капиталом в Японии уже началась!»⁴.

Растущий над каменными домами лес фабричных труб как злобещий знак индустриальной революции, переход земли мелких собственников в руки крупных владельцев, небывалый рост состояний небольшого числа людей при увеличивающемся обнищании широких масс – так говорил в интервью англоязычной японской газете английский либерал Перси Олден. «Он имел возможность посетить в Японии как тюрьмы, так и фабрики и должен сказать, что

² *Yomiuri Shimbun* 1881, March 16, p. 1.

³ Харбинская трагедия. Русское слово 1909, 27 октября, с. 1.

⁴ *The Japan Times* 1897, March 20, p. 3.

предпочел бы сидеть в первых, чем работать во вторых». В тюрьмах светлее, воздуха побольше и вентиляция лучше, чем на фабриках, в частности, в помещениях прядильных фабрик, которые даже консервативная японская пресса называет одним из кругов ада. Английский политик предупреждал: «Под влиянием этих больших перемен нравы в народе постепенно деградируют. Вежливость и мягкие манеры становятся жесткими как те, что существуют в западных обществах, а острая конкуренция порождает себялюбие и жестокость»⁵.

Противоречия между наемным трудом и капиталом, когда труд, как и любой товар, приобретает свою цену, становятся антагонистическими. В противовес капиталу, интересы которого защищало государство, возникают профсоюзы – главный объект активности японских социалистов и их политическая база. Профсоюзы стремятся действовать в рамках закона и опираясь на него, и в 1881 г. пресса сообщает о подаче группы рабочих заявки о регистрации профсоюзов⁶. В зачаточных формах возникает и забастовочное движение. В нем активное участие принимают социалисты, особенно их радикальная часть – анархисты, которые обособливаются, разочаровавшись в легальных методах борьбы.

Японский анархизм во многом берет пример с западных образцов. Перечисляя имена самых известных деятелей европейского социалистического движения, японская газета после Маркса и Лассалья называла Бакунина⁷. В глазах японцев теоретик анархизма был яркой и незаурядной личностью. Из сибирской ссылки через Японию он бежал в Соединенные Штаты, а затем снова в Европу. За некоторое время пребывания в Иокогаме Бакунин не проявил интереса к японскому опыту, но проповедуемый им анархизм вызвал повышенный интерес в Японии. Спустя годы местная газета напишет: «Подобно холере или чуме анархизм проник в нашу страну. Если первая пронзила наше тело, вторая проникла в нашу голову»⁸.

Японская полиция, как и к анархистам, столь же подозрительно стала относиться к социалистам в целом, считая их потенциально склонными к террору и другим противоправным действиям. По классификации источника из полиции, японские социалисты делились на

⁵ *The Japan Times* 1898, December 18, p. 3.

⁶ *Yomiuri Shimbun* 1881, January 26, p. 1.

⁷ *Asahi Shimbun* 1899, October 25, p. 7.

⁸ *Asahi Shimbun* 1910, November 10, p. 3.

три категории, первая из которых – те, кто был склонен к диверсиям и покушениям и готовил самодельные взрывные устройства. Вторая группа состояла из менее агрессивных и авантюрных, и, наконец, третья – «разделявшие принципы социализма, но не предпринимавшие никаких практических действий для реализации его доктрины»⁹.

В эту последнюю группу поначалу входили те, кто в 1898 г. организовал легальную социалистическую организацию с невинным названием «Общество по изучению социализма». Ее первые собрания проходили в токийском районе Сиба в помещении Унитариянской миссии (Unitarian Church). Религиозная структура левого направления в англиканской церкви, духовно связанная с Фабианским обществом – течением в социализме тех же английских корней, просуществовало в Японии с 1887 г. по 1923 г. [Itoya 1979, p. 65].

Место было выбрано не случайно – некоторые члены Общества были христианами и входили в паству Унитариянской церкви. Первые занятия в этом обществе вел Такаги Масаёси – лектор Токийского университета, специалист по социологии, – дисциплине, зарождавшейся вместе с социализмом. Маркс был одним из теоретиков социализма, которых изучали члены Общества, и не более того. Значительно большее внимание члены Общества уделяли трудам Генри Джорджа, Фурье, Бланка и Лассалья [Scalapino 1966, p. 1].

Особой популярностью пользовался первый из них. Не зря предисловие к одной из его книг написал сам Лев Толстой. Великий писатель ярко и эмоционально хвалил за «красоту языка» (!), а также за «краткость и ясность, строгую логичность изложения... неотразимость научных доводов...», за «искреннее и глубокое чувство любви к истине, добру и людям» [Джордж 1907, с. VIII].

Члены Общества скоро перешли от теории к практике и, собравшись 5 мая 1901 г. в помещении профсоюза металлургов в токийском районе Канда, приняли решение о создании Социал-демократической партии. Через две недели Катаяма Сэн и двое других направились в полицейское управление района и подали заявление о создании партии. Но уже на следующий день власти не только отказали в регистрации, но и потребовали распустить фактически существующую партию. Дело в том, что накануне в нескольких газетах и профсоюзном журнале «Родо Сэкай» (Мир труда) была опубликована программа

⁹ *The Japan Times* 1910, January 22, p. 3.

партии, напугавшая своей радикальностью. В ней провозглашался курс на столь обширные и по сути революционные реформы политической системы страны, что власти подали иск на газеты и журнал, опубликовавших программу. Суд, однако, признал их невиновными¹⁰.

В январе 1904 г. за недели до начала войны с Россией японская англоязычная газета со ссылкой на французский источник сообщала о собрании японских социалистов, на котором один из выступавших призывал рабочих не поддаваться милитаристскому угару, проявить солидарность с их братьями – рабочими России, которые ведут борьбу с царизмом¹¹.

Оратор – Абэ Исоо, христианский социалист из группы упоминавшихся унитарянцев, проповедник, лектор университета Васэда. В 1906 г. он среди основателей первой социалистической партии Японии. Партия заявляла, что будет пропагандировать социализм в рамках японских законов¹².

Декларированное намерение действовать сугубо в рамках закона не помогло. Активное участие партии в многочисленных протестах против повышения цен на проезд в городском трамвае, стычки с полицией в токийских районах Уэно и Хибия в марте 1906 г. привели к тому, что в следующем году партия была запрещена. Полицейское преследование приверженцев социализма породило у них неверие в возможность законной деятельности и вынудило некоторых из них перейти к нелегальным формам борьбы.

Один из них, Котоку Сюсуй (幸徳秋水) или Дэндзиро (傳次郎) – яркая фигура в истории японского социализма. Он уехал в Сан-Франциско, где при участии японцев-единомышленников сформировал Социал-революционную партию. Соавтор переводов работ Маркса и Энгельса, Коммунистического манифеста, он особый интерес проявлял к творчеству русского анархиста Петра Кропоткина. Печатавшиеся нелегально книги Кропоткина в переводе Котоку получали довольно широкое распространение в Японии¹³. 7 февраля 1907 г. одно из писем на английском языке в адрес своего кумира Котоку начинается словами: «Дорогому учителю, товарищу...»¹⁴.

¹⁰ *Asahi Shimbun* 1901, July 06, p. 1.

¹¹ *The Japan Times* 1904, January 17, p. 4.

¹² *The Japan Times* 1906, March 06, p. 3.

¹³ *Yomiuri Shimbun* 1910, November 19, p. 5.

¹⁴ *Yomiuri Shimbun* 2022, January 16, p. 32.

По возвращении в Японию Котоку и его гражданская жена, активистка феминистского движения социалистка Канно Сугако развернули бурную деятельность. На съезде социалистической партии 17 февраля 1907 г. Котоку открыто призывал к прямым действиям, под которыми подразумевались насилие и террор. 26 июня 1908 г. среди бела дня в токийском районе Канда он и его сторонники провели демонстрацию с красными флагами и транспарантами, звавшими к анархо-коммунистической революции. Эти факты приводились в обвинительном заключении суда по делу о планировании покушения на жизнь императора. Вместе с другими – всего 26 обвиняемых (цифра знакомая по истории другой революции: «26 японских комиссаров» – К. С.) Котоку и Канно были приговорены к смертной казни через повешение.

В 1912 г. на скамью подсудимых сел и один из видных социалистов Катаяма Сэн. Он и двое других были осуждены за подстрекательство к забастовкам работников трамвайного парка столицы в декабре 1911 г. – январе 1912 г. После отсидки в тюрьме Катаяма эмигрировал в США. Случилось это в 1914 г., а в 1916 г. в Нью-Йорке он познакомился с оказавшимися здесь же Троцким, Бухариным и Коллонтай [Scalapino 1966, p. 6–7]. Бухарин был выслан сюда в октябре 1916 г. из Копенгагена, а до этого из Швеции и Норвегии, где скрывался под именем Мойша Довгалевский.

Под полицейским давлением в среде социалистов происходит деление на идеологические группы, порой непримиримые друг с другом. «Среди социалистов есть две группы – те, кто исповедует принцип классовой борьбы, другая – кто верит в классовую гармонию», писала японская пресса и сетовала, что японское правительство не видит этой разницы и ко всем социалистам относится без разбора, в то время как «социализм это одна из областей науки, нацеленной на развитие человечества, одна из сфер, изучением которой должны заниматься ученые»¹⁵.

Огромное влияние на социалистическое движение в Японии оказали события 1917 г. в России. Два основных лагеря российских социалистов к моменту первой революции – социал-революционеры (эсеры) и Российская социал-демократическая рабочая партия

¹⁵ *The Japan Times* 1917, February 25, p. 4.

(РСДРП). В Японии пресса только первых именвала «социалистами» и широко освещала формирование коалиционных кабинетов министров Временного правительства с их участием. Когда же события осени 1917 г. завершились победой одной из фракций РСДРП, то эта фракция в японской прессе получила название «партии экстремистов» (*кагэкиха 過激派*). Победа большевиков в гражданской войне и в борьбе с интервентами, включая японцев, меняет отношение к ним. В большой статье консервативная японская газета помещает крупный портрет Ленина и наделяет его «чудовищными способностями» (*кайкэцу 怪傑*)¹⁶.

Триумф большевиков в российской революции и возникновение социалистического государства вызывают огромный интерес японских социалистов. И не случайно, что следы рождения первой компартии Японии ведут в Коминтерн, а конкретно в учрежденный под его опекой в 1921 г. Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ).

Несмотря на строгую конспиративность поведения членов будущей коммунистической ячейки, японской полиции было известно о тайном отъезде группы социалистов из Нагасаки в Шанхай и далее в Москву. Из Москвы японские социалисты-коммунисты вернулись в статусе японской секции Коминтерна, и учредительный съезд состоялся 15 июля 1922 г. с участием всего восьми участников на квартире одного из них. Так возникла подпольная идеологическая ячейка с полицейским клеймом «тайного общества»¹⁷.

Первая программа японских коммунистов была составлена теоретиком Коминтерна Николаем Бухариным. Основные положения т.н. «тезисов 1923 г.»: ликвидация монархии, право пролетариата вооружаться, вывод японских войск из Кореи и Китая, обобществление земли и ряд других. Деятельность японских коммунистов и подписанные ими документы с помощью платных осведомителей и тех, кто выдавал информацию под пытками, становились известны японской полиции, и в ночь с 4 на 5 июня 1923 г. было арестовано все руководство партии. Последовавшее через три месяца, 1 сентября 1923 г., катастрофическое землетрясение в долине Канто с центром в Токио окончательно решило судьбу первой компартии Японии. В марте

¹⁶ *Yomiuri Shimbun* 1920, March 08, p. 3.

¹⁷ *Yomiuri Shimbun* 1932, December 16, p. 7.

следующего 1924 г. на втором съезде партии в южных окрестностях Токио было принято решение о ее роспуске.

Коминтерн не признал роспуска и потребовал восстановления партии. Учредительный съезд второй компартии состоялся 4 декабря 1926 г. под видом проводов старого года сотрудниками одной из японских компаний. В гостинице горячего источника «Госики» префектуры Ямагата на этот раз собралось в два раза больше депутатов – семнадцать.

В возрожденной компартии сразу же возникли принципиальные противоречия между двумя идейно-политическими течениями. Член партии Ямакава Хитоси в теоретических публикациях в журнале «Дзэнъэй» утверждал, что деятельность революционной партии с опорой на пролетариат без вовлечения широких народных масс – глупая затея. Залогом успеха может быть только одно – расширение единого фронта трудящихся на легальных условиях. В конечном счете победило течение, представленное другим теоретиком. Фукумото Кадзуо в своих работах критиковал Ямакава («ямакаваизм») за то, что тот не проводил четкой грани между экономической и политической борьбой, и в результате его теория становилась эклектичной и вела к оппортунизму и пораженчеству.

В победе «фукумотоизма» сказалось влияние Москвы. Коминтерн 15 июля 1927 г. принял очередные тезисы или точнее директивы стратегии и тактики своего японского отделения. Крайне неоднородные по целям и масштабам они были сформулированы как задачи и как лозунги – борьба с опасностью империалистической войны; руки прочь от китайской революции; защита СССР; полная независимость колоний; роспуск парламента; уничтожение монархии; всеобщее избирательное право для мужчин и для женщин, достигших 18-ти лет; право собраний, союзов, коалиций и т.п.; свобода слова и печати; 8-ми часовой рабочий день; страхование безработных; уничтожение антирабочего законодательства; конфискация земельных владений микадо [императора], помещиков, государства и церкви; прогрессивный подоходный налог.

Тезисы призывали связывать эти частичные требования с «лозунгом рабоче-крестьянского правительства и лозунгом пролетарской диктатуры». Залогом успеха является наличие «стальной, идеологически выдержанной, ленинской, дисциплинированной, централизованной и массовой коммунистической партии, борющейся вместе

с мировой компартией, шагающей нога в ногу со всем Коммунистическим Интернационалом»¹⁸.

Идеи социальной революции как разрешения противоречий между экономическим базисом и политической надстройкой увлекала японскую городскую интеллигенцию начала эпохи Сёва. Имя Маркса в японской печати появилось в 1883 г. в связи с его ярким выступлением на одном из собраний социалистов в Женеве¹⁹. «Общество великояпонской цивилизации» во главе с видным политиком эпохи Мэй-дзи Окума Сигэнобу намеревалось издать «Капитал» Маркса в серии выдающихся произведений Европы и Америки, таких как «История современной цивилизации» французского историка Шарля Сеньобоса и роман молодого Герберта Уэллса «Прозрения»²⁰. В книжных магазинах появились полки с книгами по марксизму. Здесь же в 1928 г. стало продаваться «Полное собрание сочинений Маркса и Энгельса» издательства Кайдзосё. В этом же году появились в продаже «Сочинения Сталина и Бухарина» в 15 томах с рекламным анонсом: «Марксизм на основе теоретических трудов Маркса, Энгельса и Ленина получил свое новейшее теоретическое и практическое развитие в трудах Сталина-Бухарина. Знакомство с их произведениями, таким образом, не только погружает в новейшие и высочайшие идеи современности, но и дает в руки мощнейшее оружие в борьбе за освобождение пролетариата»²¹.

На выборах 20 февраля 1928 г. находившаяся под сильным влиянием компартии легальная Рабоче-крестьянская партия, набрав около 200 тыс. голосов, смогла получить в парламенте два депутатских места. Под впечатлением от этого успеха полиция 15 марта 1928 г. провела по всей стране масштабные аресты коммунистов, и в декабре 1929 г. воссозданная компартия Японии перестала существовать. Через год начавшаяся агрессия Японии в Маньчжурии и фактическая аннексия этой провинции Китая резко усилили позиции военных и полицейский террор, что сделало невозможной даже подпольную деятельность партии [Nakamura 1996, p. 109–113].

¹⁸ Тезисы ИККИ о Японии. Москва, 15 июля 1927 г. *Электронная библиотека исторических документов*: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/48060>

¹⁹ *Yomiuri Shimbun* 1883, May 25, p. 3.

²⁰ *Yomiuri Shimbun* 1908, April 05, p. 1.

²¹ *Yomiuri Shimbun* 1928, March 16, p. 1.

Взлет и закат

После капитуляции Японии Штаб оккупационных войск 4 октября 1945 г. направил в адрес японского правительства директиву «О ликвидации ограничений свободы политических, религиозных и прочих гражданских прав». «В столице развеваются красные флаги» – так писали газеты об освобождении из печально известной тюрьмы в токийском пригороде Футю в 10 часов утра 10 октября 1945 г. первой группы японских коммунистов и проведении в честь этого события во второй половине того же дня демонстрации. Но на первых выборах в японский парламент 25 апреля 1947 г. коммунистам досталось всего 4 места.

Социалистическая партия, возникшая в послевоенные годы на развалинах довоенных легальных Социал-народной партии (*Сякай минсюто*), Японской рабоче-крестьянской партии (*Нихон роното*) и Японской пролетарской партии (*Нихон мусанто*), добилась существенно большего – 143 из 468 мест.

Социалисты первые послевоенные годы выступали как политическая организация рабочего класса. Подготовительный комитет по формированию социалистической партии 15 октября 1945 г. определял, в частности, такие задачи: «В качестве организационной структуры рабочего класса гарантировать политические свободы и стремиться к победе демократического строя; ликвидируя капитализм и решительно добиваясь победы социализма, стремиться к стабильной и лучшей жизни народа»²². Но как объединение правых ревизионистских и левых марксистских сил партия была обречена на фракционный раскол и конечный распад.

Учредительный съезд партии 2 ноября 1945 г. показал, что объединение в единую социалистическую партию в первый месяц после войны было компромиссом фракций по чисто прагматическим соображениям. Программа партии, принятая на съезде, была вполне умеренной. Она оставалась партией рабочего класса, но уже не ставила ребром вопрос о ликвидации капитализма и строительстве социализма.

Успех на выборах 25 апреля 1947 г. и разногласия между консервативными либеральной и демократической партиями позволили

²² *Asahi Shimbun* 1945, October 16, p. 1.

лидеру социалистов Катаяма Тэцу сформировать первое (и последнее!) социалистическое правительство Японии, да и продержалось оно недолго. Меньше чем через год, в марте 1948 г. к власти пришла коалиция во главе с Демократической партией. Председатель Консервативной партии Асида Хитоси стал премьером, а правый социалист Нисиро Суэхиро – вице-премьером. Но это правительство продержалось еще меньше. В августе 1948 г. замешанный в коррупционном скандале о передаче за взятки правительственных заказов одной из фирм Нисиро вместе с премьером вынужден был подать в отставку.

Дальнейшая судьба социалистов и коммунистов в Японии определялась не столько внутренними, сколько внешними факторами. Раздел соседней Кореи на две зоны оккупации, завершившийся в 1948 г. образованием двух государств, стал прологом к кровопролитной войне. Ее неизбежность стала очевидной после того, как в Китае в гражданской войне победили коммунисты и 1 октября 1949 г. на свет появилась Китайская Народная Республика.

Военные победы коммунистов в Корее, и особенно в Китае рождали в Москве и Пекине иллюзорные надежды, что того же самого можно добиться и в Японии и бросали тень на курс японских коммунистов, нацеленных на мирную революцию через усиление работы в широких массах и в парламенте. Окрик в их адрес прозвучал из Бухареста. В журнале «За прочный мир, за народную демократию!» международный печатный орган Информационного агентства коммунистических и рабочих партий (Коминформ), заменившего в 1943 г. Коминтерн, появилась статья «О положении в Японии». В номере журнала от 6 января 1950 г. речь Носака Сандзо на прошедшем накануне Пленуме японской компартии о возможности победы «народного демократического режима» в Японии в условиях оккупации подверглась резкому порицанию. «Теория Носака вводит в заблуждение японский народ», а сам он прислушивается интересам «империалистических оккупантов Японии» – гневно изобличал Коминформ «буржуазную позицию» японского коммуниста²³.

Критика Коминформа поначалу встретила ответную реакцию японской компартии – председатель партии Токуда в статье «Мнение

²³ *The Japan Times* 1950, January 08, p. 1.

по поводу статьи “О положения в Японии”» полемизировал с Коминформом. Но после того, как к осуждению Коминтерна присоединился Пекин (статья в «Жэньминь жибао») на расширенном пленуме часть руководства партии во главе с Миямото потребовала от Носака признать в своих ошибках. В результате в «Акахата» Носака опубликовал обширную статью, в которой признавался в «правооппортунистическом уклоне»²⁴.

В конечном счете партия в своей политической программе вернулась к курсу на «вооруженную борьбу», что немедленно сказалось на отношениях компартии с оккупационными властями. Эти отношения заметно ухудшились с началом войны в Корее. 26 июня 1950 г., буквально на следующий день после ее начала все шесть депутатов-коммунистов японского парламента были лишены депутатского статуса. Началась «чистка красных» – массовое увольнение коммунистов не только из государственных и общественных учреждений, но и предприятий частного сектора. В апреле 1952 г. вступил в силу подписанный в Сан-Франциско мирный договор, и Япония вернула себе суверенитет. Все приказы и постановления ШОВ потеряли силу. Сбежавшие в Пекин Токуда и Носака через радио «Свободная Япония» пытались призывать к вооруженной борьбе, но времена изменились, изменилась ситуация в рабочем движении в связи с экономическим оживлением и началом периода феноменально быстрых темпов экономического роста, и на 6-й общенациональной конференции 27-29 июля 1955 г. была принята резолюция об отказе коммунистов от курса на вооруженное восстание.

Что касается Социалистической партии, то разное отношение к мирному договору и японо-американскому договору безопасности 8 сентября 1951 г. раскололо партию на левую и правую, которые продолжали называть себя социалистическими. Но Левая социалистическая партия за счет ярко выраженной антивоенной политики, вплоть до концепции невооруженного нейтралитета приобретала все большее влияние в профсоюзах и в целом в обществе, еще не оправившемся от пережитой войны. На всеобщих выборах 27 февраля 1955 г. Левая социалистическая партия получила – 89 (19,1%) мест, Правая социалистическая партия – 67 (14,3%). Но на выборах по-прежнему лидировали консерваторы – демократы получили 185 (39,6%) депутатских

²⁴ *Yomiuri Shimbun*, evening edition 1950, February 07, p. 1.

мест, либералы – 112 (24,0%). Все остальные партии, включая главных соперников, коммунистов, а также мелкие партии и беспартийные, набрали всего 3,0%, заняв 14 мест.

Подавляющее преимущество двух сил вновь породило надежду на возникновение двухпартийной системы, что подтолкнуло их к внутреннему объединению в ожидании предстоящих схваток. Но даже после этого превосходство консерваторов было явным, и до рождения двухпартийной системы дело не дошло. В результате возникла система, названная позднее «полуторпартийной» или «политической системой 1955 г.».

Этот термин обозначал соперничество либерал-демократов и социалистов. В этой системе коммунисты занимали по-прежнему скромное место. Чтобы идти в ногу со временем, в партии началась разработка «особого пути» японской компартии с учетом местной специфики и «преодоления чуждых марксизму» явлений. Этот мотив стал одним из главных в острой критике со стороны КПЯ политики и практики советской компартии («Венгерские события» 1956 г.). В конце июля 1961 г. в принятой на 8-м съезде партии программе провозглашался двухэтапный путь достижения целей социалистической революции через этап демократической революции – борьбы с империализмом, в частности, с полукOLONиальной зависимостью Японии от США, и засильем японского монополистического капитала.

Мотив борьбы с полукOLONиальной зависимостью от США звучал актуально в связи беспрецедентно массовыми выступлениями против заключения нового японо-американского договора в 1960 г. *Ампо тосо* (борьба против договора безопасности) – самый острый политический кризис в послевоенной Японии, который завершился уходом в отставку Н. Киси и приходом к власти кабинета Икэда Хаято. Новый премьер стал претворять в жизнь не только умеренную, но и конструктивную повестку. Он отказался от намерений своего преемника пересмотреть политику и переключился с политической на социально-экономическую повестку.

Главной оппозиционной силой оставались социалисты. Умеренная примирительная политика Икэда Хаято и уход из СПЯ правых социалистов сказались на результатах выборов 20 ноября 1960 г. Правящая ЛДП увеличила свое представительство в нижней палате с 287 до 296 мест, что составило 63,4% из от общего числа в 467 мест, а социалистическая партия – 145 или 32,2%. Отколовшаяся от СПЯ

в дни борьбы против японо-американского договора партия демократического социализма получила 17 мест.

Экономические успехи Советского Союза, достижения в космосе в конце 1950-х – начале 1960-х гг. объяснялись системными факторами и как формулировала консервативная японская газета: «Отныне для капитализма самый важный вопрос – как ответить на это»²⁵. Но была и другая сторона: необходимость объяснять членам соцпартии причины возрастающей с каждым годом вражды между советскими и китайскими коммунистами.

Начавшаяся в 1966 г. в Китае культурная революция внесла огромную сумятицу в ряды социалистов и коммунистов. Японские коммунисты в ответ на происходившее в Китае и на вражду между Москвой и Пекином в октябре 1966 г. на своем X съезде провозгласили самостоятельный независимый курс. Перемены в коммунистической партии привели к выходу из нее как левых радикальных элементов, выступавших за более решительную тактику и стратегию, так и правых, призывавших к структурным реформам. К середине 1970-х гг. после нормализации межгосударственных отношений Японии с Китаем стремление социалистов сблизиться с Пекином сопровождалось ухудшением отношений с Москвой.

Компартия Японии недвусмысленно поддержала «Пражскую весну» – подавленную попытку чехословацкого руководства в 1968 г. выйти из-под контроля СССР. «Вторжение Советского Союза в Чехословакию является актом агрессии. И это непреложный факт» – официально заявлял один из лидеров японских коммунистов Фува²⁶. Отход от теоретических догм происходил и в тексте программы партии. В ноябре 1973 г. из нее вычеркнули слова о диктатуре пролетариата и о Советском Союзе как ведущей стране социалистического лагеря. В 1976 г. марксизм-ленинизм был заменен на научный социализм.

Если замены терминов не меняли сути политической стратегии японских коммунистов, то опубликованный в начале июня того же 1976 г. программный документ «Декларация свободы и демократии» означал радикальный поворот в программе партии и возводил высокий барьер между ними и коммунистами в Москве и Пекине²⁷. В документе декларировалось, что в случае прихода к власти

²⁵ *Yomiuri Shimbun* 1957, November 08, p. 1.

²⁶ *Yomiuri Shimbun* 1968, October 27, p. 2.

²⁷ *Jiyū minshushugi to Nihon kyōsantō*, 1976 nen. Nihon kyōsantō chōiinkai shuppanyoku.

коммунистическая партия гарантирует гражданские и политические свободы, сменяемость и независимость трех ветвей власти. «Смелый компромисс с концепцией буржуазной демократии» – оценивали этот шаг газеты²⁸.

Введение Советским Союзом войск в Афганистан КПЯ осудила как «советский социал-империализм»²⁹. Как реакция на кровавую расправу с демонстрантами 4 июня 1989 г. на площади Тяньаньмэнь в заявлении ЦК КПЯ звучало: «Решительно осуждаем насильственные действия руководства китайской партии и правительства, растоптавших социалистическую демократию»³⁰.

В том же году японская компартия горячо приветствовала победу профсоюза «Солидарность» и демонтаж социализма в Польше. В целом положительно оценив советско-американский саммит на Мальте 2-3 декабря 1989 г., партия критически отнеслась к идее Нового политического мышления горбачевской Перестройки. В августе 1991 г., комментируя распад КПСС, председатель ЦК КПЯ Миямото в интервью говорил: «Если кратко – мы от души приветствуем это событие. Мы безгранично рады! На душе стало светлее! Советский Союз почти тридцать лет вмешивался в дела компартии Японии. Грубо и нагло вторгся в Чехословакию, совершил вооруженное вмешательство в Афганистане. С грохотом развалились великодержавность и гегемонизм, о которых мы твердили, что это не социализм»³¹.

Закат

События конца 1980-х – начала 1990-х гг. полностью «переформатировали» политическое поле страны. Шоковый удар испытали либерал-демократы – на выборах 18 июля 1993 г. их число в нижней палате сократилось на 52 места. Но полученные 223 места из 511 позволили консерваторам сохранить позиции крупнейшей партии страны, хотя потеря большинства привела к утрате права формировать однопартийный кабинет.

В то же время, если тектонические сдвиги поколебали почву под ногами консерваторов, то она оказалось выбитой из-под ног социа-

²⁸ *Yomiuri Shimbun* 1976, June 03, p. 7.

²⁹ *Yomiuri Shimbun* 1981, July 01, p. 2.

³⁰ *Yomiuri Shimbun* 1989, June 06, p. 3.

³¹ *Mainichi Shimbun* 1991, September 01, p. 1.

листов. На выборах 1993 г. партия потеряла почти половину мест – 66 из 136. Если вхождение в этом же году в пестрое коалиционное правительство из семи партий и одного политического объединения под руководством Хосокава Морихиро имело понятную цель – покончить с монополией ЛДП, своим традиционным противником, то последующее объединение с либерал-демократами и занятие в июне 1994 г. председателем партии Мураяма Томиити поста премьер-министра Японии воспринимались как готовность отказаться от своих принципов и своей политической идентичности ради сиюминутных выгод. Этот «реализм» в обществе выглядел не совсем пристойно.

Понимая это, партия поспешила изменить свое название, и вместе с ним политическое лицо. На приеме по поводу полувекового юбилея партии ее бывший председатель Танабэ Макото признавался: «...Те, кто на протяжении пятидесяти лет хотел избавиться от комплекса “марксистско-ленинской партии” и придать партии социал-демократические черты, оставались в меньшинстве. Если вплоть до выступлений против Договора о безопасности в 1960 г. сохранение этой идеологии имело какой-то смысл, то с началом курса правительства Икэда на быстрое экономическое развитие в партии усилилось движение в пользу социал-демократии. Однако из-за внутренних разногласий партия так и не смогла приобрести новое качество и прийти к власти. Хочется, чтобы изменение названия партии привело к победе в ней духа социал-демократии»³².

19 января 1996 г. на съезде партии было принято решение о переименовании партии в социал-демократическую. Но изменение названия партии не только не помогло, но обернулось сокрушительным поражением. На выборах 20 октября 1996 г. ей досталось всего 15 мест в нижней палате парламента, что было пятикратным падением по сравнению с предыдущими выборами и десятикратным по сравнению с 1950–1970-ми гг. Случившееся напоминало катастрофу – обширные служебные пространства на втором этаже парламента пришлось спешно очищать, разбросанными по полу валялись выборные плакаты неудачников, а избранная горстка социал-демократов вынуждена была переселяться в приемные кабинеты на третьем этаже³³. «Невыносимо тяжелое» – в своем настроении признавалась

³² *Yomiuri Shimbun* 1995, November 03, p. 2.

³³ *Asahi Shimbun* 1996, November 02, p. 1.

журналистам председатель партии, Дои Такако³⁴, а на тему возможного сохранения коалиции с триумфально победившей на выборах ЛДП отказывалась рассуждать и говорила, что первостепенная цель – это возрождение партии. Но цель оказалась недостижимой: в 2000 г. еще удалось завоевать чуть больше – 19 мест, но дальше количество отказилось за десять. В 2012 г. партии досталось 2 места, а еще через десять лет в мае 2021 г. – всего лишь одно место из 465 в нижней палате парламента.

В отличие от социалистов, компартия сохраняет свое название. Партии советовали его изменить, чтобы она могла добиться больших успехов, но руководство партии отказывалось. «Если переименовать партию, она ничем не будет отличаться от других», говорил ее бывший председатель Сии Кадзуо³⁵. Но и эта принципиальность не особенно помогает. На всеобщих выборах 25 июля 2000 г. партия добилась 20 мест, но уже через три года их было наполовину меньше – 9. С учетом быстрых перемен в новом столетии продолжалась работа по удалению из партийной программы, как считалось, устаревших формулировок. На XXII съезде была удалена фраза о партии как «авангардной». В пункте о ликвидации Сил самообороны уточнялось, что «в переходный период» в случае необходимости «используются существующие Силы самообороны в целях обеспечения безопасности народа»³⁶.

Однако политика постепенных точечных мер по приданию партии образа и идеологии, отвечающих веяниям новому времени, не дает желаемых результатов. На последующих выборах наблюдался дальнейший спад популярности партии – на выборах в октябре 2017 г. до 12 мест, а на самых последних выборах в октябре 2021 г. – до 10. Внеочередные всеобщие выборы в нижнюю палату парламента 27 октября 2024 г. КПЯ встретила с новым председателем партии. Спустя 23 года Сии Кадзуо покинул этот пост. 18 января 2024 г. на XXVIII съезде партии новым председателем впервые в истории партии стала женщина, – Тамура Томоко, 58 лет. Она закончила литературный факультет престижного университета Васэда со званием магистра наук. Во время учебы вступила в Лигу демократической молодежи Японии, молодежный отдел КПЯ, а потом и в саму партию.

³⁴ *Asahi Shimbun* 1996, November 07, p. 7.

³⁵ *Shūkan Asahi* 2015, January 02, p. 18.

³⁶ *Yomiuri Shimbun* 2000, November 26, p. 4.

Работала секретарем депутата парламента от КПЯ Исии Икуко – общественной деятельницы на поприще образования и воспитания, автора работ о творчестве Надежды Крупской.

На съезде была принята программа партии с изменениями, о которых уже шла речь. В ключевом пункте о частной собственности программа предусматривает не национализацию, а обобществление, причем лишь средств производства. КПЯ отмежевывается от советского опыта строительства социализма. В ней особо подчеркивается, что опыт строительства социализма в Советском Союзе и его «вассалов» в Восточной Европе, закончившийся поражением в 1989–1991 гг., не следует рассматривать как поражение социализма, а как «крах политики гегемонизма, бюрократизма и авторитаризма». «Революция [в России] изначально ставила своей целью построение социализма, однако в результате ошибочности выбора пути, по которому пошло ее руководство, советский народ превратился в общество угнетенных людей, ничего не имеющего общего с социализмом, и не удивительно, что это общество распалось»³⁷.

«...После смерти Ленина руководители страны, и прежде всего Сталин, отбросив принципы социализма, во внешней политике пошли по пути гегемонии, агрессии и подавления других народов, а во внутренней политике по пути бюрократизма и авторитаризма, лишая свой народ свободы и демократии. Это происходило под вывеской “социализма”, и поэтому ошибки обошлись особенно дорого, оказав негативное влияние на движение за мир и прогресс во всем мире». В случае прихода к власти компартия декларирует: «Строго гарантируется свобода разных идеологий и вероисповеданий, свобода политической деятельности противоборствующих партий. Предоставление определенной партии привилегий “руководящей” партии, придание определенному мировоззрению статуса “особой философии” – и все это под вывеской “социализма”, не имеет ничего общего с путем к социализму в Японии и решительно отвергаются».

Среди общих положений борьбы за мир и безопасность, против международного терроризма выделяется один конкретный пункт: «Партия ставит целью вернуть Курильские острова и острова Шикотан и Хабомаи – исторические земли Японии».

³⁷ Nihon kyōsantō kōryō 2020, January 18. Chapter 3.

Очистившись от «скверны» советского и китайского опытов и приспособив свою программу к универсальным ценностям свободы и демократии, партия сохраняет курс на борьбу за социально-политические преобразования в Японии с тем, чтобы «преодолев капитализм, перейти к решению задач социалистических преобразований, конечная цель которых строительство социализма и коммунизма»³⁸.

Помогут ли обещания новой программы компартии Японии избежать участи социалистов, находящихся на грани исчезновения? Удастся ли сохранить симпатии прежних сторонников и приобрести новых среди молодого поколения? Как признавался упоминавшийся бывший председатель партии Сии Кадзуо, «порой складывается впечатление, что мы бежим из всех сил вверх по ступенькам движущегося вниз эскалатора»³⁹.

Библиографический список

Джордж, Г. (1907). *«Общественные задачи». С предисловием Л. Н. Толстого*. Москва: Посредник. № 659.

References

George, H. (1907). *Obshchestvennye zadachi. Spredisloviem L. N. Tolstogo* [Social Problems. With the Foreword by Leo Tolstoy]. Moscow: Posrednik. № 659. (In Russian).

Itoya, T. (1979). *Nihon shakaishugi undō shisōshi: 1853–1922* [History of Japanese Socialist Movement Thought: 1853–1922]. Tōkyō: Hōsei daigaku. (In Japanese).

Nakamura, K. (1996). *Manshū jihen no shōgeki* [Impact of the Manchurian Incident]. Tōkyō: Keisō shobō. (In Japanese).

Scalapino, R. A. (1966). *The Japanese Communist Movement 1920–1966*. Berkeley: University of California Press.

Takeuchi, Y. (1967) *The Role of Marxism in Japan. I. Marxism in Meiji Era*. Retrieved from https://www.ide.go.jp/library/English/Publish/Periodicals/De/pdf/67_04_09.pdf

³⁸ Nihon kyōsantō kōryō 2020, January 18. Chapter 3.

³⁹ *Asahi Shimbun* 2013, October 27, p. 4.